

Сяо Ду переоделся в чёрное: узкие рукава, затянутый пояс, а на поясе всё тот же меч. Они вдвоём пешком направились из резиденции генерала к резиденции маркиза через заднюю дверь.

— Сегодня пойдем через парадный вход.

У парадного входа резиденции маркиза дремали двое слуг. Сяо Ду подошёл ближе, и от него волной хлынула жуткая аура Инь, заполнившая всё вокруг. Слуги продрогли до костей, проснулись, увидели это лицо и от слабости в ногах сразу же рухнули на колени.

— Сегодня в резиденции гости. Не шумите.

Так они и вошли. Шэнь УЦзю следовала позади — это лицо в сочетании с аурой Инь служило лучшим пропуском.

Дровяной сарай. Железный замок заменили на новый. Удар цепи, Увлекающей Души — и он открыт. Каменные ступени вели вниз.

По обеим сторонам каменных стен в темноте едва мерцали руны запретных искусств уровня судей.

— Я не вижу их, но чувствую, словно иголками колет.

— В мире живых не должно быть подобного. Это украдено из Царства Мертвых.

Каменная дверь. Багровые руны пульсировали, словно живые.

— Она почувствовала тебя, твоя добродетель Инь светится, как фонарь, — произнес Шэнь Уцзю. — Встань за мной, положи руку мне на плечо.

Сяо Ду опустил правую руку ей на плечо. Энергия Инь хлынула через ладонь — ледяная, но вместе с ней струилась и добродетель Инь. Золотой свет полился в ее тело через ладонь, потек вдоль меридианов к Цепи, Увлекающей Души, и на самой цепи от начала до конца проступили золотые узоры, заизвиваясь подобно золотым змеям.

— Расколись.

Цепь взметнулась, золотой свет взорвался брызгами. Руны раскалывались одна за другой, и с каждым разрушенным знаком золотой свет на Сяо Ду становился всё тоньше. Его рука, лежащая у нее на плече, напряглась — не от боли, он просто держал её. Вытягивать добродетель Инь ничем не отличалось от кровопускания, от такого количества теряешь последние силы.

— Хватит...

— Ещё три последние.

Последний удар цепи. Три руны разлетелись одновременно. Каменная дверь содрогнулась — и отворилась.

Хлынули густейшие клубы энергии Инь. В конце коридора за дверью обнаружилась круглая каменная комната. В самом центре чернела яма шириной в пол-аршина, бездонная, а над ее краем клубился и медленно вращался серовато-белый светящийся туман.

Трещина прохода Инь-Ян.

На стенах ямы бурели застарелые пятна — кровь, засохшая очень давно, слой за слоем, точно ржавчина. Кровь прежней владелицы тела.

Шэнь Уцзю присела на корточки у края ямы, прижав кончики пальцев к каменному краю — ее пронзила острая боль. Боль из воспоминаний прежней хозяйки. Ее прижимали к этому краю, а кровь капала внутрь...

Она убрала пальцы.

— Это трещина, а не главный проход. Основной проход шириной не меньше трех чжанов, в этой каменной комнате он бы не поместился.

Она опустилась на корточки, прижав ладони к полу: энергия Инь сочилась сквозь щели, сворачивала под каменными ступенями и уходила на север.

— Главный проход находится под главным двором резиденции маркиза. Шэнь Чуньюань топчется прямо по проходу Инь-Ян.

Она выковырнула из каменной стены обломок камня со следами рун и зачерпнула пригоршню порошка Преисподнего песка. Преисподний песок встречается только в Царстве Мертвых, и активировать его способна лишь духовная сила судьи. Эти руны были вырезаны вручную судьями из преисподней; это не краденые запретные искусства — в этом замешаны сами обитатели Царства Мертвых.

Предатель окопался куда глубже, чем она предполагала раньше.

Когда они выбрались наружу, у дверей дровяного сарая кто-то стоял.

Женщина лет пятидесяти, в одежде старшей няньки резиденции маркиза, с растрепанными волосами и лицом, искаженным от ужаса.

— Нянька Чжоу?

В памяти прежней владелицы это лицо всплывало бесчисленное количество раз — побои, брань, голодовки, принуждение стоять на коленях, ко всему этому приложила руку именно она.

— Ты... Разве ты не умерла?..

— Не до конца.

— Я пришла взять кое-что...

— Ты исчезла в прошлый раз, когда открылся проход, что ты делаешь здесь снова?

— Это не я! Это...

Слова застряли в горле. На ее шее проступила черная нить, похожая на змею, что обвила горло и сжималась всё туже. Заклятие Безмолвия — искусство, которым судьи преисподней запечатывают рты свидетелям.

— Генерал!

Сяо Ду положил руку ей на плечо, вливая добродетель Инь. Головка Цепи, Увлекающей Души нырнула в горло няньки Чжоу и нащупала ядро — черный рунный знак размером с ногтей, вырезанный на внутренней стороне шейного позвонка. Вспыхнул ослепительный золотой свет, черная нить лопнула.

Нянька Чжоу рухнула на землю, тяжело и судорожно хватая ртом воздух.

— Кто наложил на тебя Заклятие Безмолвия?

— Даос из резиденции государственного наставника... У него шрам на лице... и нет мизинца на левой руке...

Шрам на лице, нет мизинца на левой руке.

— Что еще он заставлял тебя делать?

— Каждое первое число месяца пускать кровь в яму... чтобы проход не затягивался...

— Чья кровь?

Нянька Чжоу закрыла глаза, по ее щекам покатались слёзы.

— Служанок из резиденции... тех, которые никому не нужны... Двое уже мертвы...

Двое мертвы. Такие же «ненужные», как прежняя хозяйка тела. Та же участь — их использовали как жертвы и выбросили за ненадобностью.

— Почему ты бежала?

— Тот даос сказал, что я больше не нужна... проход стабилен... меня велели убрать...

Замести следы. Использовали и убили. Точь-в-точь как прежнюю владелицу тела.

Шэнь Уцзю вытащила Цепь, Увлекающей Души и прикоснулась ее кончиком ко лбу няньки Чжоу — Допрос с Запечатлением Души: все сказанные слова окажутся чистой правдой.

— Кто приказал тебе продать меня?

— Пять лет назад к госпоже явился какой-то даос... Сказал, что если они отдадут племянницу с Телом, Проводящим Инь, то он поможет маркизу получить титул князя...

— Дядя знал?

— Знал. Маркиз согласился.

Дядя был в курсе. Ради титула князя он собственными руками продал племянницу.

— У тебя два выбора. Первый: я сужу тебя за пособничество в убийстве. Второй: ты выкладываешь всё, и я оставляю тебе жизнь.

— Я сказала! Я всё сказала!

— Ступай в дровяной сарай за флигелем резиденции генерала и спрячься там.

Нянька Чжоу бросилась бежать, спотыкаясь и падая. Шэнь Уцзю смотрела, как та растворяется в ночной темноте. Мертвецы полезны для законов Подземного Мира, но в расследовании среди живых от них толку нет. Ей нужна живая нянька Чжоу, только живой она сможет свидетельствовать.

Когда они покидали резиденцию маркиза, небо на востоке уже побелело. Левая рука Шэнь Уцзю снова посинела по кругу, а кончики пальцев из синих превратились в черные.

Но добытое стоило куда дороже: обломок руны, порошок Преисподнего песка, признание няньки Чжоу под Запечатлением Души, приметы даоса из резиденции государственного наставника и осведомленность дяди.

— Ты в порядке? — спросил Сяо Ду.

— В порядке.

— Твоя рука.

От кончика левого указательного пальца до первой фаланги всё почернело.

— Не смотри. Пока жизнь при мне, буду делать то, что должно.

— Сколько добродетели Инь ты вытянула?

— Навалилась усталость. Словно не спала трое суток. Но идти могу.

— Убьешь еще пару тех, кого следует, и сможешь восполнить — к тому же ты генерал, нехватки в тех, кого стоит убить, у тебя нет.

Уголки его губ дрогнули.

— У тебя весьма своеобразная манера утешать людей.

— Я говорю только правду.

<http://bllate.org/book/21207/2146500>